

Боксерский зал... Ли Лин вспомнил его невзрачную фигуру. Неудивительно, что он смог один против пяти. Это также объясняло, почему Ли Лин проиграл в той потасовке.

Ли Лин посмотрел на Кан Ваня. Этот парень, должно быть, был довольно смышленным, но учитывая среду, в которой жил, тот факт, что он не вырос хулиганом, уже был достижением.

Его снова охватило сострадание. Он поковырял вилкой рис, съел ложку и сказал:

— Твоя комната сейчас не для жизни. Поживи у меня какое-то время. Когда накопишь на кровать, тогда и вернешься.

Кан Вань кивнул, опустив голову. Ли Лин улыбнулся:

— Что, не хочешь?

Кан Вань тут же поднял глаза.

— Нет. Просто... тебе приходится обо мне заботиться.

Ли Лин рассмеялся.

— Я взрослый человек с постоянной работой, а ты ребенок. Разве не я должен о тебе заботиться?

Кан Вань мрачно произнес:

— Я не маленький, мне уже восемнадцать.

Ли Лин подумал: «Слишком зеленый». Вслух же он улыбнулся:

— Хорошо. Давай считать, что мы друзья. Разве друзья не помогают друг другу в беде?

Кан Вань посмотрел ему прямо в глаза.

— Мы не друзья.

Ли Лин поперхнулся от его прямоты.

— Ну... тогда знакомые.

Кан Вань понял, что он увиливает, и больше ничего не сказал.

Ли Лин был задет его словами, и еда вдруг пошла не в горло.

Нужно твердо стоять на своем.

Но это было так трудно.

Доели обед, Кан Вань убрал контейнеры. Ли Лин спросил:

— Во сколько у тебя обычно смена в зале?

Кан Вань ответил:

— С двух дня до восьми вечера.

Ли Лин кивнул.

— Хорошо. Дай мне адрес, я после работы, если задержусь, заеду за тобой. Заодно посмотрю на место, где ты работаешь, не слишком ли там бардак.

Ли Лин сам не заметил, как начал опекать его как родитель.

Он проводил его из здания, посадил в такси и вернулся в офис, чтобы продолжить работу.

После работы Ли Лин задержался до семи вечера, собрал вещи и разрешил Сяо Лю и остальным уходить.

Сяо Лю спросил:

— Сегодня так рано?

Ли Лин ответил:

— Мне нужно заехать за одним человеком, так что на сегодня хватит.

Сяо Лю спросил:

— Это тот красавец, который обед приносил?

Ли Лин замер.

— Откуда ты знаешь?

Сяо Лю рассмеялся.

— Новости с ресепшена разлетаются быстрее всех. Сейчас даже Ван-цзе из отдела кадров в курсе. Похоже, они даже чат создали и фотки там кидают.

Ли Лин нахмурился.

— ...В следующий раз, если кто-то фотки выложит, ты мне его найдешь.

Сяо Лю весело рассмеялся.

— Будь по-вашему.

Ли Лин уехал из офиса и по адресу Кан Вана отправился в боксерский зал. Он занимал два этажа: сверху сам зал, снизу фитнес-центр. Обстановка была неплохая.

Только вот... Ли Лин стоял у тренировочного зала, за стеклом видел, как Кан Вань с тренером проводит занятие.

Разве это боксерский зал? Почему так много учениц?

Ли Лин и так знал, что во всем виновато лицо Кан Вана. Он почесал подбородок, глядя, как Кан Вань поправляет стойку одной из учениц, у которой мысли об учебе явно витали далеко от бокса — она покраснела и застыла в блаженстве рядом с ним.

Он подумал, что этот зал должен платить Кан Вану неплохо, раз он тянет столько клиентов.

Он не стал входить и мешать, сел на скамейку у зала. Хотя ученицы занимались без особого энтузиазма, Кан Вань преподавал очень серьезно. Ли Лин смотрел на красивого юношу за стеклом, наслаждаясь видом его фигуры при демонстрации ударов, и невольно улыбнулся.

Когда занятие закончилось, несколько девушек все еще окружали Кан Вана. Он поднял глаза, увидел Ли Лина за стеклом, тут же раскранил толпу, взял куртку и вышел.

Ли Лин встал.

— Ученицы еще что-то хотели спросить?

На лице Кан Вана играл легкий румянец после тренировки, глаза сияли.

— Нет. Пошли.

Ли Лину было странно. Хотя с вечера до этого дня они провели вместе всего сутки, казалось, они знакомы сто лет.

Неужели из-за сходства с Цзян Гуаньюем?

Ли Лин смотрел на спину Кан Вана, идущего чуть впереди, и горько усмехнулся. Он, кажется, с ума сошел.

По дороге домой Ли Лин, глядя в зеркало заднего вида на мальчика, спросил:

— Сколько ты примерно зарабатываешь помощником в месяц?

Кан Вань почесал затылок и назвал цифру. Ли Лин кивнул — это было в пределах ожиданий. Он продолжил:

— Тебе нравится бокс?

Кан Вань подумал.

— Нормально. После тренировки чувствуешь себя хорошо.

Ли Лин сказал:

— Если я предложу оплатить учебу, ты захочешь вернуться в школу?

Кан Вань замер.

— Я...

Ли Лин улыбнулся.

— Это не безвозмездная помощь. Ты сможешь возвращать деньги понемногу, когда закончишь и найдешь работу. Считай это инвестицией.

Кан Вань замолчал.

Ли Лин понимал, что ему нужно подумать, и больше не спрашивал.

На самом деле, это уже не имело отношения к Цзян Гуаньюю. Ему просто не хотелось, чтобы этот симпатичный, способный парень пропал зря.

В жизни на каждом этапе нужна чья-то поддержка. Когда-то семья Чжоу помогла ему, теперь он хотел помочь другому. Как он и сказал, это инвестиция.

Оставшуюся дорогу Кан Вань молчал. Они вернулись домой в тишине. Ли Лин сказал Кан Ваню:

— Хорошо подумай. Когда решишь, скажи мне.

Кан Вань смотрел на него своими глазами.

— Ты ко всем так относишься, кто встретится на пути?

Ли Лин чувствовал себя неуютно под его взглядом, но не мог объяснить истинную причину особого отношения. Он развел руками.

— Можешь считать, что слепая кошка нашла мертвую мышь...

Кан Вань внезапно шагнул вперед, одной рукой обхватил его талию, другой прижал его голову и поцеловал, прежде чем Ли Лин успел среагировать.

Когда мягкие губы коснулись его, Ли Лин на секунду потерял способность мыслить, но тут же с силой оттолкнул его. На этот раз никаких наркотиков не было.

— Я просто увидел, что у тебя есть способности. Я сам когда-то получил помощь, теперь хочу сделать добро. Я могу быть к тебе добр как угодно, но такого не будет.

Кан Вань смотрел на него темным взглядом.

— Но...

— Хватит, — лицо Ли Лина стало совсем холодным. — Если будешь продолжать эти штуки, тогда лучше съезжай.

Он оставил Кан Вана одного в гостиной и пошел мыться и спать. Всю ночь они не проронили ни слова.

На самом деле Ли Лин долго не мог уснуть. Он вертелся в постели, думал о Цзян Гуаньюе и Кан Ване, об их сходстве и различиях.

Даже во сне ему привиделись картины из прошлой жизни.

Это было утро, за окном пели птицы. Он сидел в кровати, разговаривал с бабушкой по телефону, а другой человек под одеялом перевернулся и прижался к нему.

Бабушка все еще ворчала про дела в лавке. Ли Лин отвечал «Угу», а под одеялом его рука легла на руку того, кто обнимал его.

Этот момент пролетел мгновенно, как промельк, и в то же время тянулся бесконечно, словно целая жизнь.

Но это было лишь самообман.

Поезд бабушки прибывал утром следующего дня. Ли Лин встал по будильнику, чувствуя себя разбитым, но уснуть снова не мог.

Он встал и привел себя в порядок. Дверь комнаты Кан Вана была закрыта, за ней стояла тишина. Ли Лин взглянул на нее, взял ключи и вышел.

Он поехал на вокзал встречать бабушку. У нее были длинные волосы до бедер, которые она часто заплетала в толстую сложную косу, из-за чего ее было легко заметить в толпе. Хотя теперь, с возрастом, волосы поседели, она все равно тщательно ухаживала за ними.

Бабушка вышла с ним из вокзала, потрогала волосы и сказала:

— Ой, в поезде какой-то малец пролил суп на мою косу, придется дома помыть.

Ли Лин обнял ее за плечи.

— Я помою.

Бабушка рассмеялась. Они вернулись домой, сложили вещи. Бабушка села на низкую скамеечку в ванной, обмотав шею полотенцем. Ли Лин встал за ней спиной, как в детстве, только теперь он вырос и ему пришлось присесть на корточки, чтобы помыть ей волосы.

В детстве бабушка казалась ему огромной и всесильной. А сейчас, глядя на ее спину, он видел в ней ребенка.

Помыв и высушив волосы феном, Ли Лин усадил бабушку на качели на балконе и начал заплетать ей косу заново.

<http://bllate.org/book/16595/1516570>